

Славянское язычество — было или нет?

Главной проблемой любых исследований языческой культуры славянских народов является отсутствие источников и текстов, которые описывали бы в подробностях мифологию и верования жителей Восточной Европы в дохристианскую эпоху. Тем не менее, даже после официального принятия христианства, приспешники языческих культов, в том или ином виде, продолжали существовать еще очень долгое время. «Историки русской церкви датируют окончание перехода Руси на христианство примерно 15 веком. Условный характер этой даты исходит из того факта, что выжившие последователи язычества сохранялись в России вплоть до 19 века»¹.

Таким образом, одним из основных источников данных об особенностях идолопоклоннических верований славянских народов является анти-языческая литература авторства христианских миссионеров - проповеди и каноны, направленные на искоренение остатков языческих верований из христианского общества. «Эта литература, по большей части либо анонимная, либо приписываемая другим авторам, избегает точной датировки»¹. К тому же, стоит учитывать, что фанатично настроенные миссионеры были склонны преувеличивать как пределы предполагаемого сохранившегося язычества, так и его особенности.

Фольклорные песни и предания, в свою очередь, также могут предоставить полезные сведения об истоках славянского язычества, но, снова, возникает проблема точной датировки. Сложно определить, что из фольклорных источников относится к периоду до крещения Руси, а что уже после. В конечном счете, отбрасывая все многочисленные попытки подделать славянскую мифологию, можно прийти к выводу, что имеющиеся сведения невероятно скудны.

¹ G. P. Fedotov, *The Russian Religious Mind*, vol. 1 (Cambridge, 1946), p. 346

Славянские божества не упоминаются ни в хрониках, ни в других источниках вплоть до 10 века. Только в литературе, датируемой в пределах 11-13 веков, можно найти соответствующие описания. При этом география появления этих богов ограничена двумя местами — Киевом, и селениями западославянских племен на территории современной Восточной Германии (близ реки Одер). Но между реками Днепр и Одер не найдено ни одного свидетельства идолопоклонничества конкретным божествам.

В отличие от западноевропейских культур, славяне в дохристианскую эпоху обычно не строили храмов, потому археологические находки так же не богаты полезными доказательствами.

В данной статье я рассмотрю три отрывка из разных исторических хроник, в которых упоминаются славяне и их верования. Указанные там сведения помогают пролить свет на то, какой была культура жителей Восточной Европы до принятия христианства, а так же ответить на вопрос, почему описания славянских божеств появляются только после определенной даты.

Готические Войны

«Они считают, что один только бог, творец молнии, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью, или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу; избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают реки, и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания. »²

² Procopius, *The Gothic War*, vol. 4 (London, 1954), 7.14.23-24

Прокопий Кейсарийский, живший в 5-6 веках нашей эры, был византийским писателем и секретарем полководца Велизария. Его самым крупным литературным произведением является «История войн», что описывает военные компании Велизария. Одна из частей данного монументального труда, «Война с готами», и послужила источником упомянутого выше отрывка.

Историческая хроника датируется периодом до принятия славянами христианства, потому упомянутые там сведения позволяют сделать определенные выводы о том, каковы были изначальные языческие верования народов восточной Европы. С другой стороны, произведение не посвящено исключительно славянам и их культуре. Упомянутые вскользь, они представлены в качестве варваров - «судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу». Это утверждение вызывает определенное несоответствие с культом Рода и Рожаниц, ибо некоторые историки утверждают, что «Рожаницы являются славянскими богинями судьбы»³. С другой стороны, этимология слова «рожаницы» явно свидетельствует, что данное отождествление не совсем точное, ибо оно скорее соотносится с глаголом «рождаться». Очевидно, что «центральной идеей несомненно была тайна рождения, которая, путем связи с предками, предопределяет судьбу человека»³. В славянской культуре, если судить по фольклорным преданиям и песням, много значения придавалось прошлому, связи между поколениями и предопределяющей силе судьбы.

Данный культ «был основным объектом клерикального осуждения, что определяет его религиозную важность для обычных людей»⁴. С другой стороны, это так же может свидетельствовать о том, что данное верование развивалось уже в более поздний период, что и объясняет несоответствие с упомянутым в «Войне с готами» не признанием славянами судьбы и ее силы.

³ Fedotov, p. 349

⁴ Fedotov, p. 348

Согласно другим сведениям, упомянутым в данном отрывке, можно сделать вывод, что обширного пантеона у славян не существовало — по крайней мере, на момент написания «Истории войн». Был один бог, владыка молний, и другие духи (духи рек, нимфы и т. п.), и это позволяет предположить, что религия была тотемной. В то время, как «имена конкретных богов и их источники подвергаются критике, несомненным остается факт языческого поклонения природным элементам: воде, огню, деревьям и камням»⁵.

Были также распространены жертвоприношения (в данном случае, кровавые). По многочисленным свидетельствам в христианской литературе, культ жертвоприношения широко почитался и в период после крещения — даже теми людьми, кто якобы принял христианство. Помимо кровавых жертв, также упоминались «подношение еды», как, допустим, в том же культе Рода и Рожаниц.

Славянская хроника

«Дошедшее от предков древнее предание рассказывает, что во времена Людовика II из Корвейи вышли известные своей святостью монахи, которые, стремясь спасти славян, обрекли сами себя ради проповеди слова божьего на грозившие им опасности и смерть. Пройдя много славянских земель, они пришли к тем, которые называются ранами, или руинами, и живут в сердце моря. Там находился очаг заблуждений и гнездо идолопоклонства. Проповедуя тут со всей смелостью слово божье, они приобрели [для христианства] весь этот остров и даже заложили здесь храм в честь господина и спасителя нашего Иисуса Христа и в память св. Вита, покровителя Корвейи⁵. Потом же, когда по попущению божьему дела изменились, то раны отпали от веры и тотчас же, изгнав священников и христиан, •сменили веру на суеверие. Ибо св. Вита, которого мы признаем мучеником и слугой Христовым, о;ни за бога почитают, творение ставя выше творца. И не найти под небесами другого такого варварства, которое ужасало бы священников и христиан больше, [нежели это]. Они гордятся одним только именем св. Вита, которому посвятили величайшей пышности храм и идола, ему именно приписывая первенство между богами⁶. Сюда обращаются из всех, -славянских

.земель за ответами и ежегодно доставляют средства для жертвоприношений. Купцам же, которые случайно пристанут к их местам, всякая возможность продавать или покупать предоставляется не раньше, чем они пожертвуют богу их что-либо ценное из своих товаров, и тогда только товары выставляются на рынок. Жреца своего они почитают не меньше, чем короля. Все это суеверие ран сохранилось со времени, когда они впервые отреклись от веры, до наших дней. »⁶

«Славянская хроника» является важным историческим источником, что описывает жизнь западнославянских племен, которые населяли в период с 6 до 13 веков обширную территорию между реками Эльба и Одер. Автором этих хроник являлся немецкий священник и миссионер Гельмонд из Босау, и написаны они были уже в 12-13 веках. Таким образом, их нельзя считать первоисточником.

Как уже упоминалось выше, никаких упоминаний о конкретных славянских божествах не наблюдалось вплоть до 10 века. Эти хроники, написанные уже после начала процесса приобщения славянских племен к христианству, позволяют найти объяснения тому факту, почему божества внезапно появились, и почему их распространение было так ограничено в географическом плане. Западнославянские племена, очевидно, сильно противились стремлению христианских миссионеров привить им христианство, и после большого славянского восстания 983 года, жители этих племен вернулись к язычеству. Только, очевидно, верования вернулись не в изначальной форме — используя образы христианских святых, славяне сами создали себе божеств.

Славянские бунты, направленные против христианства, не являлись редкостью и в последующие столетия. Широко упоминаются в христианской литературе «волхвы» - языческие жрецы, рьяно выступающие против христианских священников. Они часто обвиняли церковь в плохом урожае, голоде, плохих погодных условиях, считая, что именно христиане «разгневали богов» и призвали беды на свои поселения.

⁵ Fedotov, p. 347

⁶ Helmold, priest of Bosau, *The Chronicle of the Slavs* (New York, 1966), pp. 60-61

Тот факт, что остатки языческих верований сохранялись на территории Восточной Европы вплоть до 19 века, свидетельствует о нежелании славян отказываться от старых традиций и обрядов. Христианство в Киевской Руси считалось по большей части городской религией, распространенной среди аристократических и богатых слоев населения. «Однако, даже в Киеве можно проследить некоторые интересные попытки религиозного синкретизма или слияния».⁷ По аналогии с отрывком из «Славянской хроники», но в более завуалированной форме, культы некоторых христианских святых унаследовали мифологические традиции языческих божеств (святой Илья, к примеру, стал «наследником» бога Перуна). В принципе, наличие традиции поклонения образам святых в христианской религии можно считать прямой отсылкой к языческим культурным корням.

Тем не менее, попытки некоторых христианских миссионеров сочетать «чистые христианские молитвы» с заклинаниями «проклятых языческих божеств» сильно осуждались другими представителями церкви, считаясь еще большим грехом, чем «простое зло» язычества.⁸

Повесть временных лет

«И стал Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, и Хорса, Дажьбога, и Стрибога, и Симаргла, и Мокошь. И приносили им жертвы, называя их богами, и приводили своих сыновей и дочерей, и приносили жертвы бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими. И осквернилась кровью земля Русская и холм тот.»⁹

⁷ Fedotov, p. 357

⁸ Fedotov, p. 359

⁹ *The Russian Primary Chronicle. Laurentian Text*, (Cambridge, 1953) p. 93

Возвращаясь к внезапному появлению конкретных славянских божеств в двух географических точках, и рассмотрев ситуацию с западнославянскими племенами, сейчас стоит перейти к Киеву. «Повесть временных лет» является сводом летописных хроник, составленном в Киеве в 11-12 веках. Посвящена истории восточных славян, утверждению христианства на Руси, возникновению славянской письменности и прочее. Записи подаются год за годом, и основаны на преданиях, легендах и прочих фольклорных сказаниях. Как итог, первоисточником они так же считаться не могут.

Если брать данный конкретный отрывок из упомянутых хроник, то можно увидеть свидетельства появления языческих божеств и в Киеве в следствии религиозной реформы, проведенной киевским князем Владимиром. Что интересно, данная религиозная реформа была проведена в самом начале его правления, то есть примерно в 978 году, и это за десять лет до его знаменитого решения принять христианство в качестве государственной религии Киевской Руси.

До данной реформы 978 года, идолов с именами Перун, Дажьбог, Хорс и пр. не существовало. Вероятно, Владимир следовал примеру западных культур, и тем самым желал закрепить свою власть. Как очевидно из отрывка, жертвоприношения были очень распространены — учитывая, что авторы хроник уже были христианами, как и в случае со «Славянской хроникой», можно без труда уловить явное осуждение в отношении «варварских традиций». Свидетельства «вольного» и «разнузданного», или даже развратного, нрава жителей славянских племен встречается и позже. По сути, «многочисленные христианские проповеди были посвящены выпадам против пьянства и языческого характера празднеств и банкетов».¹⁰ Даже легенда о решении князя Владимира принять христианство связана с коренной предрасположенностью славян к выпивке. Бог Переплут, упоминание о котором найдено в «Слове Св. Георгия» и «Слове Иоанна Златоуста», представлен как божество, в честь которого пили, «вертячесь в розех». Смысл данного оборота до сих пор не

¹⁰ Fedotov, p. 352

ясен, а других упоминаний о Переплуте более не найдено. Тем не менее, это служит явным доказательством почитания веселья и выпивки в культуре славян.

«Поляне же жили в те времена отдельно и управлялись своими родами; ибо и до той братии (о которой речь в дальнейшем) были уже поляне, и жили они все своими родами на своих местах, и каждый управлялся самостоятельно. И были три брата: один по имени Кий, другой - Щек и третий - Хорив, а сестра их - Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по имени его Хоривицей. И построили город в честь старшего своего брата, и назвали его Киев. Был вокруг города лес и бор велик, и ловили там зверей, а были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и донине в Киеве.»¹¹

Данный отрывок взят из тех же хроник, только относится к периоду гораздо раньше правления князя Владимира. По преданиям, Киев был основан в 5 веке, тремя братьями из племени днепровских полян, и их сестрой. Данная легенда передавалась из поколения в поколения, и до сих пор является частью городской истории. Если проанализировать написанное, то можно найти отсылки к тотемной природе дохристианских верований славян.

Например, сестра Лыбедь, в честь которой позже была названа река, является явной отсылкой к животному, лебедю. Слово «Кий» на многих славянских языках означало «жезл, посох, молот», что, возможно, является символическим обозначением власти князя. Согласно легенде, именно в честь старшего брата Кия и был назван город Киев. В честь Щека и Хорива, якобы, были названы две горы в центре города, но, согласно некоторым теориям, названия гор могли предшествовать возникновению легенды, и имена братьев символизируют предрасположенность славянской культуры к почитанию природных явлений, и природы как таковой.

¹¹ *The Russian Primary Chronicle. Laurentian Text*, (Cambridge, 1953) p. 54-55

Что мы получаем в итоге?

Как уже не раз упоминалось, в отличие от западноевропейских языческих мифологий, среди славян отсутствуют источники, которые в подробностях бы описывали структуру дохристианских верований. Даже если брать во внимание уже христианские источники, а также косвенные упоминания в иностранных хрониках, сведения очень скудны и недостаточны, и сложно судить о том, насколько они достоверны.

Тем не менее, отсылки во всех отрывках, взятых из трех различных древних хроник, позволяют прийти к нескольким выводам. Во-первых, конкретные божества, что появляются в источниках начиная примерно с 10 века, не было частью изначальных языческих верований славянских племен. Они были «изобретены» специально, в некоторых случаях в попытке вернуться к язычеству уже после крещения (западные славяне, жившие в районе реки Одер), в других — в результате специальных реформ, проведенных князем для укрепления его власти (князь киевский Владимир). Этим объясняется так же тот факт, что имена конкретных языческих идолов неразрывно связаны исключительно с упомянутыми географическими точками, и не распространились на другие территории.

Все исторические источники и ученые сходятся в одном — процесс принятия христианства славянскими племенами проходил трудно, и растянулся надолго. Всевозможные бунты и восстания волхвов, попытки религиозного синкретизма и смешения, а так же отсылки к языческим источникам уже в христианских традициях являются неотрывной частью истории народов Восточной Европе вплоть до современной эпохи.

Если говорить об изначальных языческих верованиях, которые еще не были подвергнуты влиянию как христианства, так и других культур, то большинство исследователей сходятся во мнении, что религия древних славян была тотемной, ставя во главе всего природу и ее явления.

Список использованной литературы

1. *The Russian Primary Chronicle. Laurentian Text*, Cambridge, 1953, translation and edited by S. H. Cross and O. P. Sherbowitz-Wetzor;
2. Helmold, priest of Bosau, *The Chronicle of the Slavs*, New York, 1966, translation by F. J. Tschan;
3. Procopius, *The Gothic War*, vol. 4, London, 1954, translation by H. B. Dewing;
4. G. P. Fedotov, *The Russian Religious Mind*, vol. 1, Cambridge, 1946;
5. Б. А. Рыбаков, *Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи*. Москва, 1968.